

С.Б.Ланцов

ДВЕ ВОТИВНЫЕ ТАБЛИЧКИ ИЗ СВЯТИЛИЩА РИМСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОКОЛО САКСКОГО ОЗЕРА В КРЫМУ

В 1986 - 1987 гг. Западно-Крымская экспедиция Отдела археологии Крыма Института археологии АН УССР, под общим руководством В.А. Кутайсова, провела небольшие охранные полевые исследования на месте раскопок кладовищателей в

Из этих раскопок, наряду с весьма разнообразным материалом, в том числе и эпиграфическим, происходят фрагменты двух votивных плиток из белого крупнозернистого дунайского мрамора с остатками

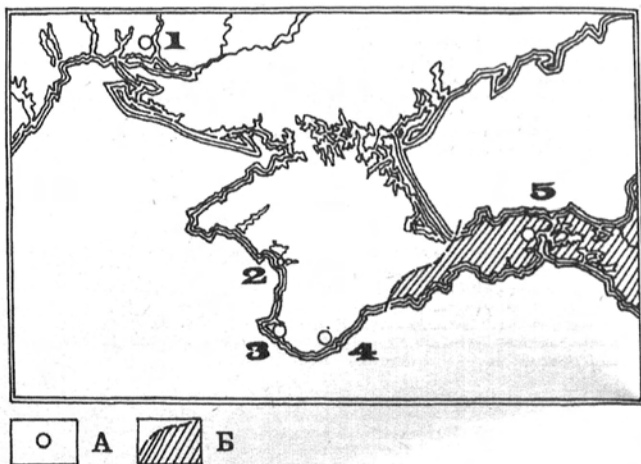

Рис. 1.

Карта-схема Северного Причерноморья с указанием античных пунктов, упомянутых в статье. 1 - Ольвия, 2 - Сакская Пересыпь, 3 - Херсонес, 4 - Харакс, 5 - Пантикапей. Условные обозначения: А - населенный пункт, Б - территория Боспора Киммерийского.

прибрежной курортной зоне г. Саки, на пересыпи между Сакским озером, по которой дано название памятнику, и Черным морем (рис. 1)¹. В результате работ на «Сакской пересыпи» выделено четыре этапа жизни памятника в античное время. В один из них (середина II - середина III вв. н.э.) здесь находилось святилище божеств, привнесенных римскими легионерами из дунайских провинций империи².

рельефов и греческих надписей (рис. 2,3,4,5). Эти вещи были найдены местными школьниками до начала раскопок и затем переданы археологам.

От одной из плиток сохранился нижний левый угол рельефа в прямоугольной нише, окаймленной узкой и низкой гладкой рамкой с надписью внизу (рис. 2,3)³. Размеры: 11,4 x 8,7 x 3 см. Толщина поля, на котором располагалось изображение,

1,7 см. Мрамор белый, крупнозернистый. Тыльная сторона плитки оставлена практически необработанной, шероховатой - скорее всего, для того, чтобы она могла крепиться раствором к стенам и (или) крупным стелам святилища. Отшлифована только лицевая сторона. На ней - изображение женского торса.

Непропорциональная фигура одета в хитон, плотно, без складок облегающий грудь и талию. Она подпоясана над бедрами широким поясом, возможно - двойным,

Рис.2.

Фотография фрагмента мраморной плитки с остатками изображения Кибелы и посвящения Аврелия Хрисиппа (?) Матери богов.

вому краю рельефа, вероятно, связано с тем, что перед ней, справа, на утраченной части плитки находился либо героизированный фракийский всадник, либо лев⁵.

Под рельефом сохранилось начало двухстрочной греческой надписи ΑΥΡΧΡ - - |ΘΕΩΝ-. Под левой гостой альфы стоит точка. Высота букв - 0,7 - 0,9 см. Α - с широко расставленными гасками, образует в верхней части равносторонний треугольник; вертикаль у Υ слева имеет поперечную перекладину; Ε и - вырезаны в курсивной лу-

Рис.3.

Прорисовка фрагмента мраморной плитки с остатками изображения Кибелы и посвящения Аврелия Хрисиппа (?) Матери богов.

что неразлично из-за общей схематичности рельефа. Реберчатые складки хитона пышно расходятся от бедер вплоть до нижней рамки плитки, полностью скрывая ноги.

Несоразмерность верхней и нижней частей фигуры и пышный напуск нижней укороченной части костюма позволяют считать, что здесь схематично изображена сидящая женщина. Подобная плохо выраженная посадка фигуры характерна для фракийских и нижнемезийских вотивных рельефов с изображением малоазийского женского божества Кибелы, найденных в Томах, Истрии, Одессе и в других местах⁴. Размещение Кибелы вплотную к ле-

нарной форме, причем последняя укорочена и украшена развитыми апексами. Все буквы на незамкнутых концах гаск имеют небольшие штрихи. Судя по палеографии, надпись датируется концом II - первой половиной III вв. н.э.⁶ Прочтение ΑΥΡ как аббревиатуры гентильного имени Αυρ(ήλιος) не вызывает сомнений. Имена, начинающиеся на Χρ⁷, в Северном Причерноморье известны в большинстве античных центров и особенно на Боспоре⁸. Однако сочетание римского родового имени Аврелий и греческого согнопет на Χρ... встречалось только дважды в греческих надписях Ольвии и Пангикапея⁹.

Аврелий - наиболее распространенное из

римских имен, принимаемых при получении римского гражданства эллинизированными уроженцами восточных провинций империи. На Боспоре и в Ольвии (как, вероятно, и во всем Северном Причерноморье) это имя появляется с конца II в.н.э.¹⁰ Большинство его носителей здесь являлось иностранцами, а не местными жителями¹¹. Так, Αυρῆλιος Χρῆστος был представителем βολῆ καὶ δῆμος Амастрии на Боспоре¹², а $\text{Αυρῆλιος Χρῶσιπλος}$ по-видимому, римским легио-

она также характерно сочетание имени Аврелий именно с Хрестом¹⁶ и Хрисиппом¹⁷. В нашем случае более предпочтительным выглядят восстановление второго имени как Χρῶσιπλος , поскольку при другом варианте восстановления, учитывая величину межлитерного интервала, должна была сохраниться левая вертикаль от Η. Лишь ипсилон при существующем разряженном характере написания строки N 1 будет наиболее удален от соседних букв. Таким об-

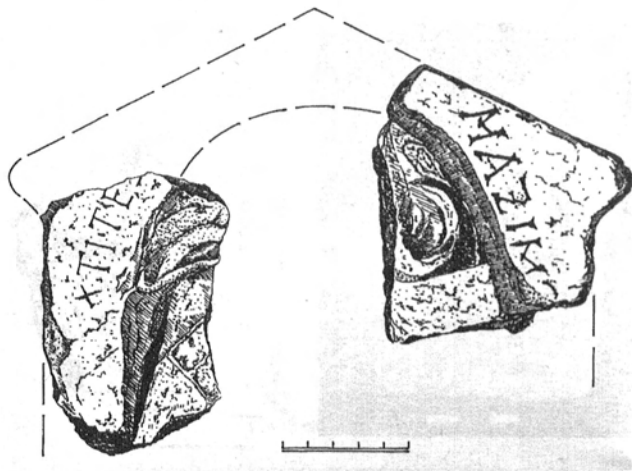

Рис.4.

Прорисовка фрагментов мраморной плитки с остатками изображения фракийского Героя-садника и именем дедиканта [---]Максима.

нером из новороманцев, оказавшимся в Ольвии и посвятившим рельефную плитку Кибеле¹³. Римским военнослужащим являлся и $\text{Αυρῆλιος Ίουλ(ατος)}$ имя которого зафиксировано в святилище бенефициариев-фракийцев на мысе Ай-Тодор вблизи Ялты¹⁴. Сокращение поппея Аврелиев появляется в именах обычно после эдикта Каракаллы (212 г.)¹⁵.

Обнаруженный рельеф с надписью первой половины III в.н.э., несомненно, относится к так называемому фракийскому типу. Просмотр личных имен, засвидетельствованных синхронными греческими надписями Подунавья, показал, что для этого реги-

разом, не исключены и иные восстановления типа Χρῆσιον , Χρῆστος , Χρῆσιον ¹⁸ и др. Вторая строка начинается с ΘΕΩΝ (gen., pl). Целиком надпись восстанавливается следующим образом:

$\text{Αυρῆλιος Χρῶσιπλος(?) Μητρί]$
 $\text{θεῶν [ἀνεδῆκεν]}.$

Перевод: Аврелий Хрисипп Матери богов (Кибеле) посвящаю.

Отсутствие праепопеп - обычное явление для лиц, принимающих римское гражданство в конце II - III вв. н.э.¹⁹ Синхронное совпадение имен и посвящений одному божеству не исключает того, что установка как ольвийского²⁰, так и сакского во-

тивных рельефов фракийского типа осуществлена одним человеком - грекоязычным выходцем из Нижней Мезии или Фракии, возможно, жителем одного из античных городов на южнопоптийском побережье, получившим римское гражданство в результате набора в армию и в ходе какой-то передислокации войск побывавшим в двух северо-причерноморских центрах - Херсонесе и Ольвии. Некоторое различие шрифта надписей может говорить о том, что, хотя сами

Первое имя, как отмечает Э.И.Соломоник, является новым для Херсонеса. Написание гентильного имени Аврелий в греческой транскрипции встречается в Херсонесе редко²³. Судя по достаточно полным греческим лапидарным текстам Боспора, помет Аврелий характерен для иностранцев, вышедших из восточных провинций, принявших римское гражданство. К такому же выводу, изучая ономастику Ольвии римского времени, пришел С.В.Дьячков²⁴. Вопреки суще-

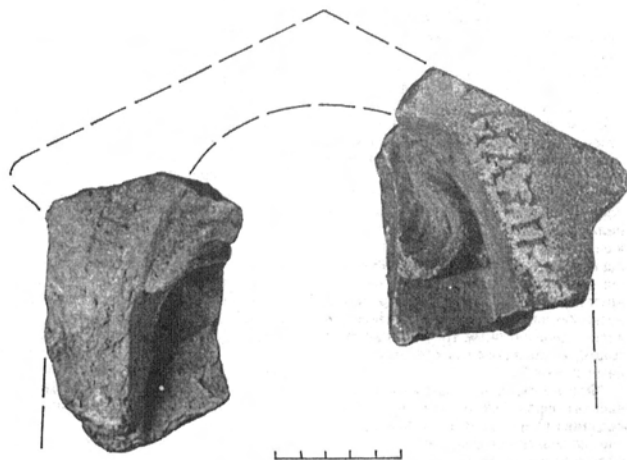

Рис.5.

Фотография фрагментов мраморной плитки с остатками изображения фракийского Героя-всадника и именем дедиканта [- -]Максима.

плитки, судя по сорту мрамора, вывезены из дунайских провинций, тексты выполнялись местными резчиками, как, возможно, и рельефы²¹.

В связи с обнаружением вышеописанной вотивной плитки, обратим внимание на одну херсонесскую надпись, опубликованную Э.И.Соломоник²². На обломке мраморной плиты сохранился перечень трех имен. Издательница предложила следующее предположительное восстановление, на пересмотр которого мы не посягаем:

Τ(τος) Ιαλ[ος]
καὶ Αὐρ(ήλιος) Δω[νᾶτος],
καὶ Αὐρ(ήλιος) Γε[ρμανός]

существующим представлениям, считаю, что носители этого имени вряд ли и в Херсонесе были местными уроженцами²⁵ - в отличие, например, от Флавиев²⁶.

Не вдаваясь в аргументацию нашего выбора для восстановления вторых имен, отметим, что Донат встречается в Северном Причерноморье лишь в ономастике Ольвии; Герман, наряду с Херсонесом, также в Ольвии и в центрах Фракии. Места встречаемости этих имен во II - III вв.н.э. очень напоминают путь, предположительно проделанный Аврелием Хрисиппом, оказавшимся в сакском святилище: Фракия (Нижняя Мезия) - Ольвия - Херсонес или Херсонес - Ольвия.

Кроме того, прослеживаются тесные параллели в характере шрифтов и особенностях написания отдельных букв обеих надписей (херсонесской и сакской). Это позволяет предположить, что они хронологически очень близки. Возможно, плита содержала перечень грекоязычных солдат одного из подразделений римской армии, в котором мог служить и Аврелий Хрисипп, чье имя в херсонесской надписи утрачено. Еще одним военнослужащим, оказавшимся за пределами сохранившейся части списка, мог быть [-] Максим (см. ниже).

От второй votivной плитки сохранились два фрагмента, к сожалению, не соединяющиеся между собой: верхние левый и правый от зрителя углы рельефа в рамке с остатками греческой надписи (рис. 4,5)²⁷. Размеры первого обломка - 9,0 x 7,0 x 5,0 см; второго - 8,0 x 10,5 x 5,0 см. Толщина поля с изображением - 2,0 см, толщина рельефа - 1,5 см. Мрамор белый крупнозернистый с серо-желтым налетом снаружи. Отшлифована лишь лицевая сторона. В нише на обоих фрагментах сохранились не вполне четкие остатки изображения, скорее всего, развешивающегося плаща всадника, размещенного вправо²⁸. Ниша рельефа завершалась арочным полукружием, характерным для фракийских votивных плиток. Поле рельефа перекрывалось своеобразным треугольным фронтоном, нависавшим над боковыми сторонами плитки²⁹.

Фрагменты от изображений так называемого фракийского героизированного всадника (Хероса) четко зафиксированы еще на девяти подпадающих определению обломках рельефов из Сакской пересыпи. Такие рельефы известны во многих местах Северного Причерноморья: в Ольвии, Тире, Хараксе, Херсонесе и др.³⁰

Остатки стершейся и сбитой надписи, расположенной по дуге арочного полукружия в верхнем левом углу сакской таблички, не читаемы (рис. 4,5). На рамке же в правом верхнем углу по дуге сверху вниз размещена греческая надпись ΜΑΞΙΜΟ, несомненно, являющаяся римским именем дедиканта Μαξίμοϛ³¹, скорее всего - *согнотен*³². Высота глубоко врезанных букв 1,5 см. Такое имя в греческом написании засвидетельствовано в Северном Причерноморье только один раз в Ольвии, причем шрифт обеих посвященных надписей идентичен³³. По палеографическим особенностям, надписи датируются III в. н.э. Исходя из археологического контекста, датировку плитки с Сакской пересыпи можно уверенно сузить до

первой половины III в. н.э.

Расположение надписи на votивном рельефе фракийского всадника говорит о том, что - Максим - являлся римским грекоязычным (?) солдатом, поскольку управление культа Хероса вообще не встречается вне мест дислокации подразделений войск империи³⁴.

Имя Максим в греческой транскрипции хорошо известно во Фракии и Нижней Мезии первых веков н.э. (см. выше), откуда культ всадника и проник в Дунайскую армию. Наличие единственной в греческой транскрипции посвященной надписи от имени Максима в Ольвии³⁵, синхронной характеризуемому рельефу с Сакской пересыпи, позволяет предположить, что оба votива принадлежат одному человеку. Следовательно, можно предположительно проследить места дислокации подразделения, в котором он служил - Фракия (?) (Нижняя Мезия), Ольвия, Херсонес и на Сакской пересыпи.

Благодаря изучению охарактеризованных votивов, удалось дополнить имена дедикантов: - Максим - и Аврелий Хрисипп (?). Одно из них римское, скорее всего *согнотен*. В другом случае выявлено сочетание римского императорского *popen gentile* и греческого *согнотен*. На этой же табличке с рельефным изображением Кибелы в иконографических традициях Нижней Мезии и Фракии восстановлено и имя - [Μητρί] δειβν - единственного твердо установленного божества из пантеона женских культов сакского святилища.

Как публикуемые, так и еще восемь, гораздо менее информативных фрагментарных votивных лапидарных надписей из Сакской пересыпи выполнены на греческом языке. Пока найдена только одна вроде бы латинская надпись, настолько плохой сохранности, что есть сомнения - латинская ли она. Однако этому не следует удивляться, поскольку в самых дунайских провинциях, за исключением Дакии, из населения которых, в основном, формировалась во II - III вв. Дунайская армия, преобладают греческие тексты.

Ономастические наблюдения привели меня к мнению о принадлежности имен дедикантов, зафиксированных на памятнике, peregrинам, выходящим из Нижней Мезии (или) Фракии, получившим римское гражданство в результате набора в армию в конце II - первой половине III вв. н.э. Такой вывод хорошо согласуется с результатами проведенного В.И. Кадеевым специального

изучения латинской антропонимии Херсонеса, являвшегося центром римской оккупации Северного Причерноморья. Исследователь доказал, что большинство солдат херсонесского гарнизона и членов их семей не были римлянами по происхождению³⁶.

Это обстоятельство позволило предположить, что и среди греческого лапидария Херсонеса, вполне вероятно, имеются надписи, оставленные на родном языке римскими военнослужащими-перегринами, вполне естественно выпавшие, в результате фрагментарности, из поля зрения исследователей. Рассмотрев под таким ракурсом греческие тексты Херсонеса II - III вв. н.э. в связи с эпиграфическими находками из Сак, мы обратили внимание на фрагмент надписи³⁷, содержащий перечень трех лиц, обладавших римским гражданством (см. выше). Ни одно из дополнительных вторых имен в более раннее время не встречалось. Два из них имели поппен Аврелия. Анализ этого gentilium имени, зафиксированного в сакском святилище и хорошо известного в греческой и, особенно, в латинской лапидарной эпиграфике Херсонеса, заставил нас, опираясь на аналогии из Ольвии, Боспора и Харакса, усомниться в коренном местном происхождении боль-

шинства его носителей. Известно, что после отставки римские ветераны, бывало, получали землю в местности, где размещалась воинская часть, включались в муниципальную жизнь, избирались магистратами, входили в культовые коллегии, укреплялись в высших кругах городской знати³⁸. Будучи гражданами Рима, они оставались надежными проводниками римской политики на окраине античной ойкумены.

Как сейчас представляется, вышеупомянутый список неясного происхождения, возможно, содержал имена военнослужащих одного из подразделений Дунайской армии, в котором могли служить адепты фракийских культов, засвидетельствованных на Сакской пересыпи, чьи имена в херсонесской надписи утрачены. Это соображение и ряд других наблюдений, связанных с изучением личных имен на votivных табличках из Сак, наводят на мысль о вероятности в конце II - начале III вв. н.э. каких-то локальных передислокаций войск в северо-причерноморском регионе по маршруту Ольвия - Херсонес - Сакская пересыпь, в неясной последовательности, но пересыпь в любом направлении - только через Херсонес.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ланцов С.Б. Отдельные вопросы истории Херсонесской хоры (по данным лапидарной эпиграфики) // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. Тез. докл. VI республ. конф. молодых археологов. К., 1987. С. 94; Ланцов С.Б. Позднеантичное святилище на Сакской пересыпи // Проблемы античной культуры. Часть III. Симферополь, 1988. С. 249 - 250; Кутайсов В.А., Ланцов С.Б. Работы Запднокрымской экспедиции // АО 1986 г. М., 1988. С.302.
2. Ланцов С.Б. Западный Крым в составе Херсонесского государства: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. К., 1991. С. 7 - 8; 15.
3. Хранится в СКМ, инв. N 136.
4. См.: Тачева-Хитова М. История на източните култове в долина Мизия и Тракия V в. пр. н.е. - V в. от н.е. София, 1982. II. NN 39, 53, 107, 108, 113, 116 и др.
5. Ср.: Тачева-Хитова М. История на източните култове в долина Мизия и Тракия... N 39.
6. Ср.: НЭПХ. 1964. N 22.
7. См.: РВ.
8. IOSPE, P. N 170; КБН. С. 907 - 908; НЭПХ. 1964. N 56; НЭПХ. 1973. NN 111, 112, 170; Сапрыкин С.Ю. Херсонесская прохсения синопейцу // ВДИ. 1998. С. 43, сткк. 37, 39, 43, с. 55-56.
9. IOSPE, P. N 170; КБН. N 154. Судя по фрагменту декрета (IOSPE, P. 393), не исключено, однако, что и в Херсонесе один раз встречается такое сочетание имен. Аврелий X... являлся здесь, вероятно, членом Совета (см.: Дьячков С.В. Аврелий в Северном Причерноморье // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Тез. докл. конф. Севастополь, 1997. С. 28; Дьячков С.В. Римские граждане в Северном Причерноморье // Античный мир. Византия. Харьков, 1997. С. 73).
10. Ср.: Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков, 1981. С. 50 - 51.
11. КБН. С. 62; Дьячков С.В. Некоторые вопросы социально-политической истории Ольвии I - II вв. н.э. (по ономастическим данным) // Вестник ХГУ. 1985. N 268. С. 125.
12. КБН. N 54, 17.
13. IOSPE, P. N 170.
14. Ростовцев М.И. Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре // ИАК.

1911. Вып. 40. С. 12.
15. См.: Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первые века нашей эры. С. 99-9; ср. Зубар В.М., Антонова Г.А. Новый фрагмент латинского напису з Херсонеса // *Археология*. 1996. N 1. С. 93.
16. ISM. I. NN 230, 4; 292, 7 - 8.
17. ISM. II. NN 141, 7; ISM. V. N 259.
18. ISM. II. NN 17, 83, 282.
19. Штаерман Е.М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957. С. 235; Stoian I. Tomitans. Bucuresti, 1962. С. 64.
20. IOSPE. P. N 170.
21. Ср.: Шеглов А.Н. Фракийские посвятельные рельефы из Херсонеса // *МИА*. 1969. N 150. С. 162.
22. НЭПХ. 1964. N22.
23. IOSPE. P. NN 443, 508; Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первые века нашей эры. С. 50 - 51.
24. Дьячков С.В. Некоторые вопросы социально-политической истории Ольвии I - III вв.н.э. (по ономастическим данным). С. 124 - 125.
25. Ланцов С.Б. Западный Крым в составе Херсонесского государства: Дисс. ... канд. ист. наук. К., 1991. Научный архив ИА НАН Украины. С. 52, 237. Недавно к такому же выводу пришел С.В. Дьячков, специально занявшийся этим вопросом. См.: Дьячков С.В. Аврелии в Северном Причерноморье... С. 27 - 29; Дьячков С.В. Римские граждане в Северном Причерноморье... С. 75 - 76; ср.: Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. К., 1964. С. 64; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. - XIII в. н.э.). К., 1977. С. 91; Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первые века нашей эры. С. 99 - 100.
26. Лагашев В.В. Эпиграфические новости из Южной России // *ИАК*. 1915. Вып. 58. С. 30; Кадеев В.И. Херсонес, Боспор и Рим в I в. до н.э. - III в. н.э. // *ВДИ*. 1979. N 2. С. 64; Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первые века нашей эры. С. 99 - 100.
27. Хранится в СКМ, инв. NN 137, 138.
28. Ср.: napr. Rantz V. Le cavalier tracethenne iconographique // *Pulpudeva*. 1983. Vol. IV. P. 204, fig. 4. 2 - 4, 6.
29. Ср.: Тончева Г. Неизддени култови паметници във Варненския музей // *ИВАД*. 1960. XI. С. 233, рис. 1; Kazarov G.I. Denkmaler des thrakischen Reitergotten in Bulgarien // *Dissertationes Pannonicae*. Budapest, 1938.
30. Ростовцев М.И. Святлище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре. С. 17 - 18, табл. III, 3 и др.; Блаватский В.Д. Харакс // *МИА*. 1951. N 19. С. 250, 291; Соломоник Э.И. Две случайные эпиграфические находки в Крыму // *НЭ*. 1965. Т. V. С. 99 - 101; Соломоник Э.И. Древние надписи Крыма. К., 1988. С. 75; Фурманьская А.И. Рельефы вершинки з Тирі // *Археология*. 1965. Вып. XIX. С. 158 - 164; Шеглов А.Н. Два вотивных рельефа из Ольвии // *ЗОАО*. 1967. Т. 2. 255 - 259; Шеглов А.Н. Фракийские посвятельные рельефы из Херсонеса. С. 135 - 178; Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первые века нашей эры. Рис. I; Кадеев В.И., Романчук А.И. Раскопки в портовом районе Херсонеса // *АО* 1975 г. М., 1976. С. 330 - 332; Кадеев В.И., Сорочан С.Б. Экономические связи городов Северного Причерноморья (на материалах Херсонеса). Харьков, 1989. С. 9 - 10; Рускева А.С. Религия и культы античной Ольвии. К., 1992. С. 152 - 153.
31. Ср.: IGBR. II. NN 524, 553, 663, 674, 697, 744; ISM. I. N 211, 3; ISM. II. N 31; ISM. III. N 10.
32. Ср.: ЛНХТ. - N 181.
33. Ср.: НО. N 171, табл. LX.
34. Крыкин С.М. Фракийцы в греческих городах Северного Причерноморья: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1987. С. 3; Крыкин С.М. Фракийцы в античном Северном Причерноморье. М., 1993. С. 140.
35. Ср.: *Aur(elius) Maxim(us)* на плитке из Харакса (Соломоник Э.И. Две случайные эпиграфические находки в Крыму. С. 100, рис. 2; 101).
36. Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первые века нашей эры. С. 103.
37. НЭПХ. 1964. N22.
38. Штаерман Е.М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае // *ВДИ*. 1946. N 3. С. 260. О римских ветеранах в Херсонесе см.: napr. Дьячков С.В. Римские граждане в Северном Причерноморье... С. 73 - 74; Савеля О.Я., Сарновский Т. Две латинские надписи из Балкавы и Херсонеса // *ВДИ*. 1999. N 1. С. 44.